

Ямвлих Халкидский

ЖИЗНЬ ПИФАГОРА

Пути к небу

Ямвлих Халкидский

Жизнь Пифагора

«ИП Карелин»

Халкидский Я.

Жизнь Пифагора / Я. Халкидский — «ИП Карелин», — (Пути к небу)

Книга знаменитого философа-неоплатоника Ямвлиха Халкидского (ок. 242—306 гг.) посвящена жизни и учению Пифагора – одного из самых загадочных философов, мистиков и мудрецов Древней Греции. Ямвлих – автор трактата «О египетских мистериях», многих трудов, посвященных символике богов, и комментариев к работам Платона и Аристотеля. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

© Халкидский Я.

© ИП Карелин

Содержание

От издательства	5
Жизнь Пифагора[1]	7
Глава I	7
Глава II	8
Глава III	10
Глава IV	11
Глава V	12
Глава VI	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ямвлих Халкидский

Жизнь Пифагора

Перевод с древнегреческого и комментарии В. Б. Черниговского

От издательства

Во все времена человек стремился ввысь, к небу. И это стремление связано не столько с желанием подняться в воздух и увидеть землю с высоты птичьего полета, сколько с потребностью возвыситься над обыденностью, и, окинув сверху взором свою жизнь, переосмыслить ее, понять, куда идти. Лишь воспарив духом, мы можем выбрать для себя правильный путь и осознать свою жизнь как одно великое путешествие из Прошлого в Будущее. Вся история человечества являет собой летопись этого вечного пути к Небу через взлеты и падения, победы и поражения. Но никакие поражения не могли и не смогут заставить человека отказаться от исконной тяги к Небу, заставить его перестать мечтать.

Душа наша подобна птице, заключенной в клетку мелочных забот и суетных тревог. Она рождена для полета, но долгое пребывание в клетке истощает ее. И лишь вдохновение может придать сил нашей душе, лишь воля даст нам возможность поверить в себя, лишь мудрость научит нас верным шагам и поможет не сбиться с пути. А путеводными звездами, дающими вдохновение и направляющими нас, становятся люди, которые сами шли этими стезями, указывая путь своим примером, не только сами преодолевая препятствия, но и обучая других, как их преодолевать.

За этим стремлением к Небу лежит вечный поиск Истины. К ней ведет множество путей. Одни выбирают путь религиозный, другие – путь философского поиска, третьи ищут отражение божественных принципов в гармонии искусства, а иные – в гармонии мира через научные исследования. Но если человек хочет открыть свою душу зову Неба, он должен найти свой путь, тот, который наиболее близок его душе, и неотступно следовать ему. На этом пути к Небу неизбежно остаются «внизу» все материальные привязанности, страсти и желания, все заботы о личном благополучии и собственных интересах. Человек может подняться ввысь, проявляя любовь, преданность и служение, не замутненные эгоистическими желаниями и стремлениями. Только любовь ко всему сущему, преданность тому великому, что вдохновляет нас и направляет на пути, и служение вечным Идеалам и Мечтам, к которым уже тысячелетия направлены помыслы лучших сынов человечества, способны воистину поднять человека с колен и помочь ему выпрямиться в полный рост, ногами твердо стоять на земле, а взором обращаться к звездам, превращая его в канал, соединяющий Небо и Землю.

* * *

Серия «Пути к небу» является данью уважения всем известным и неизвестным, но неизменно скромным путникам, искателям божественного света, являющимся опорой и вдохновением для нас, идущих вслед за ними.

Открывает эту серию книга известного неоплатоника Ямвлиха Халкидского «Жизнь Пифагора». Имя Пифагора настолько широко известно, что представлять его читателю нет необходимости, тем более что сама книга Ямвлиха дает лучший портрет самосского мудреца, чем сотни томов позднейших исследований. Главное творение Пифагора – философская

школа, слава которой пережила века, – и поныне остается примером и образцом духовного союза, братства учеников, живой моделью подлинной школы, оставившей яркий след во всех областях духовной жизни – в науке, искусстве, философии, религии и политике.

Ямвлих, будучи неоплатоником и живя почти на девять веков позже Пифагора, не просто собирал занимательные истории про Пифагора и его учеников, но черпал свои знания о пифагорейском учении у его последователей. И хотя Ямвлих застал лишь последние живые лучи Пифагорейской школы, даже в них явно чувствуется величие и достоинство как самого Учителя, так и его учеников, которые сумели сохранить импульс, данный Пифагором, практически до заката греко-римской цивилизации, передав через неоплатоников свет наступающему смутному Средневековью. В этой последней перед многовековым сном вспышке света мудрости, в расцвете и синтезе древних знаний была и потребность передать элементы древнего учения более открыто и доступно, чтобы не прерывалась традиция и будущие поколения смогли расшифровать дошедшее до них через века послание. Очевидно, Ямвлих был одним из тех, кто должен был в своем труде посеять зерно древнего знания и сохранить его для тех, кто придет следом. И хотя сейчас его упрекают в фантазерстве, но за внешне очень простыми историями скрывается истинный смысл пифагорейских учений, и перед вдумчивым читателем предстает величественный образ Пифагора, прекрасный облик школы, этого подлинного и глубокого братства душ, единства людей, идущих по одному пути и готовых до конца разделить все его тяготы, опасности и страдания. И мы обнаруживаем, что книга написана символическим языком, и многие бытовые истории становятся притчами, хранящими в себе глубокий смысл, не предназначенный для людей поверхностных. Лучше отнестись к этой книге как к тайне, завесу которой нам предстоит приподнять, чтобы попробовать приблизиться к тысячелетней загадке, называемой Пифагорейской школой, и почтить память Пифагора – великого Учителя, скромно именовавшего себя философом – простым «любителем мудрости».

Жизнь Пифагора¹

Глава I

(1) При усердном изучении всякой философии всем умным людям свойственно обращаться к Богу, что же касается философии божественного Пифагора, справедливо носящей такое имя, это подобает делать тем более. Ведь, если она передана людям изначально от богов, невозможно воспринять ее иначе, кроме как с помощью богов. Кроме того, красота и величие ее настолько превосходят силу человеческого восприятия, что постичь ее сразу невозможно. Разве только какой-нибудь благосклонный бог, незаметно приблизившись и вкратце изложив ее, смог бы привлечь к ней. (2) Поэтому мы, призвав богов в наставники и предоставив себя самих и свой разум им в распоряжение, последуем за ними, куда бы они нас ни повели, не думая о том, что уже давно не в почете такое направление и модно прикрываться заимствованными на чужбине знаниями и тайными силами, запутывать ложными утверждениями и множеством сочинений под ложными именами и разными другими ухищрениями сбивать людей с толку. Нам же достаточно воли богов, с помощью которой можно одолеть и более трудное, чем все это. Вслед за богами сделаем своим наставником главу и родоначальника божественной философии, сказав несколько предварительных слов о роде его и отечестве.

¹ По мнению переводчика, более точным вариантом является название «О пифагорейском образе жизни», однако редакция сочла целесообразным оставить название «Жизнь Пифагора» как более распространенное.

Глава II

(3) Говорят, что Анкей, заселивший остров Сам, тот, что в Кефалении², был рожден Зевсом, каковая молва распространилась о нем либо из-за его добродетели, либо из-за величия его души, разумом же и славой он превосходил прочих кефалеян. Он получил оракул от Пифии вывести колонию из Кефалении, Аркадии и Фессалии, присоединив жителей Афин, Эпидавра и Халкиды³, и, встав во главе их всех, заселить остров, называемый Меламфиллом из-за хороших свойств почвы и земли вообще⁴, и назвать город Самосом, подобно Саму в Кефалении. (4) Оракул же был таков:

Самос, остров морской, тебя, Анкей, побуждаю
Я заселить, он зовется Филлис, «Обильный листвою».

Подтверждением тому, что колония была выведена из вышеназванных мест, служат не только почести богам и порядок жертвоприношений – то, что колонисты заимствуют из тех мест, откуда пришло людское множество, но и родственные связи и браки, которые заключают между собой самосцы. И вот говорят, что Мнемарх⁵ и Пифаид, родители Пифагора, происходили из семьи и родственного союза, ведущего свое происхождение от Анкея, основателя колонии. (5) Поскольку среди граждан существует мнение о столь благородном происхождении Пифагора, некий поэт, уроженец Самоса, утверждая, что Пифагор был сыном Аполлона, говорит следующее:

Фебу, Зевсову сыну, рожден Пифагор Пифайдой,
Всех самиянок она превосходила красой.

Откуда возобладало это мнение, нужно рассказывать подробнее. Когда Мнемарх-самосец во время своей торговой поездки с женой, у которой признаки беременности еще не были явными, оказался в Дельфах и спросил оракул относительно плавания в Сирию, Пифия рассказала, что это плавание будет очень удачным и прибыльным, что его жена уже беременна и родит дитя, которое будет выделяться среди всех когда-либо живших красотой и мудростью и принесет человеческому роду величайшую пользу на все времена. (6) Мнемарх же, догадавшись, что бог не пекся бы о ребенке, в то время как сам он ничего не знает, если бы не собирався наделить его исключительными достоинствами и сделать поистине божественно одаренным, тотчас дал своей жене вместо имени Партенида Пифаид, имея в виду имя сына и пророчицы. (7) Когда же она разрешилась от бремени в Сидоне, в Финикии, назвал новорожденного Пифагором, потому что Пифия предсказала ему его рождение. Эпименид, Эвдокс и Ксенократ⁶ отказываются в это верить, сомневаясь, что Аполлон вступил в то время в связь с Партенидой и она забеременела, рождение же Пифагора было предсказано Пифией. Но на их слова даже не следует обращать внимания. (8) То, что душа Пифагора была послана людям

² Кефаления – область на западе Греции в Ионийском море, куда входили острова Сам, Занкиф, Итака и Дулихий.

³ Халкида – вероятно, город Халкида на острове Эвбея. Было несколько городов с таким же названием: Халкида в Этолии, Халкида в южной Элиде. Сам Ямвлих, между прочим, происходил из Халкиды Сирийской.

⁴ Меламфилл – «Обильный зеленью».

⁵ В большинстве источников – Мнесарх, а не Мнемарх.

⁶ Эпименид – критянин по происхождению, мудрец и ясновидящий, обладавший способностью очищать от любой порчи, как телесной, так и душевной. Под его именем ходило множество сочинений в стихах и в прозе («Теогония», «Оракулы», «Очищения», «О жертвоприношении» и другие). Эвдокс – астроном и геометр, врач и законодатель, пифагореец (V–IV вв. до н. э.). Ксенократ – ученик Платона (IV в. до н. э.), автор «Пифагорейских вопросов».

волей Аполлона, то ли послушно следуя ей, то ли находясь в еще более тесной связи с этим богом, в этом вряд ли кто-нибудь стал бы сомневаться, узнав как о самом воплощении души, так и о ее совершенной мудрости. Вот что можно сказать о рождении Пифагора.

(9) Возвратившись из Сирии на Самос с огромной прибылью и неисчислимым богатством, Мнемарх воздвиг святилище Аполлону, назвав его Пифийским, сыну же дал самое разнообразное и достойное воспитание, обучая его в одном случае у Креофила⁷, в другом у Ферекида Сиросского⁸, в третьем передавая его и препоручая его почти всем выдающимся в богослужении людям, так что и в божественных предметах тот, насколько возможно, был достаточно сведущ. Из людей, о красоте которых когда-либо рассказывали, он имел самый прекрасный облик и счастье божества, (10) со смертью же отца увеличилось его достоинство и благоразумие, и, совсем еще юным, он был всячески внимателен к людям и стыдлив; наблюдаемый и прославляемый старшими, он привлекал к себе внимание всех, и кто бы ни взглянул на него, всем он казался удивительным, так что многие справедливо утвердились во мнении, что он сын бога. Он же, приобретая силу и от такой репутации, и от воспитания с детства, и от богоподобной внешности, еще более стремился быть достойным этих преимуществ и преумножить их благодаря богопочитанию, ученым занятиям и особому образу жизни, прекрасным свойствам души и телосложению, отчего и говорил и делал он все спокойно и с какой-то неподражаемой кротостью, не поддаваясь ни гневу, ни смеху, ни зависти, ни спору, ни какому-либо волнению или спешке, как будто какой благой демон явился на Самос. (11) Поэтому, когда он еще был эфебом, великая слава о нем дошла до Милета к Фалесу и до Приены к Бианту – мудрецам⁹, докатилась до ближайших городов, и множество людей, восхваляя повсюду самосского юношу, прозвище которого «длинноволосый» превратилось уже в поговорку, обожеествляли и прославляли его. Как только возникла тирания Поликрата¹⁰, Пифагор в возрасте приблизительно восемнадцати лет, предвидя, к чему она приведет и что это будет служить препятствием его цели и любви к знаниям, к которым он стремился более всего, ночью, тайно от всех, с Гермодамантом, называемым Креофилидовым, потому что он, говорят, был потомком Креофила, и с гостем, поэтом Гомером, который считался любимцем и учителем всех людей,¹¹ переправился в Милет к Ферекиду, Анаксимандру-физику и Фалесу (12) и, пробыв у каждого из них некоторое время, общался с ними так, что все они его полюбили, удивляясь природной его одаренности, и сделали участником своих бесед. Фалес принял Пифагора ласково и, дивясь его несходству с молодыми людьми, которое было очень велико и превосходило уже ходившую о Пифагоре молву, передал ему, сколько мог, знаний и, сетуя на старость и слабость здоровья, побудил плыть в Египет и общаться в Мемфисе и Диосполе более всего со жрецами: у них-де и получит он то, что сделает его мудрым в глазах большинства людей. Он сказал, что он сам не обладает ни от природы, ни в результате выучки столькими достоинствами, какие видятся ему в Пифагоре; так что будет лучше всего, если тот, вступив в общение с прославленными жрецами, сделается наиболее близким к богу и самым мудрым среди людей.

⁷ Креофил – самосский поэт, якобы друг Гомера. (Согласно Диогену Лаэртскому, Пифагор обучался на Самосе у Гермодаманта, потомка Креофила. В таком случае Креофил может быть современником Гомера. – *Прим. ред.*)

⁸ Ферекид Сиросский – один из первых греческих философов, современник семи мудрецов; по словам Диогена Лаэртского, «первым написал о природе и происхождении богов». (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – Гл. 1, с. 116.)

⁹ О Фалесе и Бианте, входящих в канон семи мудрецов, подробнее см.: Диоген Лаэртский. О жизни... – Сс. 69–76 – Фалес; сс. 88–90 – Биант.

¹⁰ В 538 г. до н. э.

¹¹ Креофилиды – род аэдов на Самосе, из которого происходил Гермодамант. Гомер, если и жил, то задолго до Пифагора и Гермодаманта, и вряд ли мог быть их попутчиком.

Глава III

(13) Получив от Фалеса ряд других полезных советов, например, более всего дорожить временем и ради этого воздерживаться от вина и мяса и прежде всего избегать переедания, быть умеренным в употреблении слишком приятных на вкус и изысканных блюд, и, приобретая от этого короткий сон, бодрость, незамутненность души, безукоризненное здоровье и крепость тела, Пифагор отплыл в Сидон, зная, что этот город – его отечество по рождению, и верно полагая, что оттуда ему легче будет перебраться в Египет. (14) В Сидоне он сошелся с потомками естествоиспытателя и прорицателя Моха¹² и другими финикийскими верховными жрецами и принял посвящение во все мистерии, совершаемые главным образом в Библие и Тире и во многих местах Сирии, претерпевая все это не ради суеверия, как может показаться кому-нибудь с первого взгляда, но гораздо более из любви и стремления к знаниям и из опасения, как бы что-нибудь достойное изучения в божественных тайнах или обрядах не укрылось от него. Узнав, что тут живут в некотором роде переселенцы и потомки египетских жрецов, и надеясь поэтому участвовать в прекрасных, более близких богам и не подвергшихся изменениям мистериях Египта, довольный советом своего учителя Фалеса, Пифагор без промедления переправился туда с помощью каких-то египетских моряков, причаливших очень кстати к берегу близ финикийской горы Кармел, где он долгое время пребывал в одиночестве в храме. Они приняли его радушно, развлекали, предвидя за оказанные услуги большую награду. (15) Однако впоследствии во время плавания, так как он вел себя сдержанно, с достоинством и последовательно и обращался с ними по-дружески, они почувствовали к нему еще большее расположение и увидели в совершенном облике юноши нечто большее, чем свойственно человеческой природе, припомнив, что, когда они причалили, он тотчас появился перед ними, сойдя с вершины горы Кармел (а они знали, что среди других гор эта гора считается наиболее священной и для большинства неприступна) спокойно и беззаботно, не задерживаясь на какой-нибудь крутой и стоящей препятствием на пути скале, и, остановившись возле корабля, спросил только: «Вы плывете в Египет?» Когда они ответили утвердительно, он взошел на корабль и молча сел там, где менее всего мог бы мешать корабельщикам, (16) и в продолжении всего плавания оставался в одном и том же положении две ночи и три дня, не притрагиваясь к пище и питью и не засыпая, если не считать случая, когда он неприметно для всех в безмятежном ожидании заснул, сидя, на короткое время, и при этом корабль постоянно двигался вопреки ожиданию прямым курсом, как будто на нем был некий бог. Сопоставив все эти обстоятельства и убедившись, что с ними из Сирии в Египет действительно плывет божество, они проделали оставшийся путь в величайшем благоговении, выражая себя более приличными, чем у них заведено, словами и поступками в отношении друг к другу и к Пифагору, вплоть до счастливейшего и все время безбурного прибытия судна на египетский берег. (17) Там, когда Пифагор сходил с корабля, все они, с благоговением поддерживая его под руки и передавая друг другу, усадили его на самый чистый песок и без особых приготовлений сделали в его честь некое подобие жертвенника, выбрав из груза как бы первины плодовых деревьев и положив их на жертвенник, а затем направили корабль туда, куда и лежал их путь. Пифагор же, ослабев телом от такого длительного воздержания, не противился ни тогда, когда моряки сводили его с корабля, ни тогда, когда они, поддерживая, вели его под руки, ни тогда, когда они отошли, и не стал долго отказываться от разложенных перед ним плодов, но, отведав их с пользой и подкрепив силы, направился в близлежащие селенья, сохраняя все тот же подобающий и безмятежный вид.

¹² Мох – финикийский мудрец, которому приписывали создание учения об атоме. – *Прим. ред.*

Глава IV

(18) Вслед за тем он посещал все богослужения с величайшим усердием и тщательностью, вызывая удивление и симпатию у жрецов и прорицателей, с которыми имел дело, и обстоятельно выводывал обо всем, не пропуская ни рассказов самих по себе примечательных, ни людей, известных своим знанием, ни обрядов, где-либо почитаемых; не оставляя без посещения и памятные места, но, приходя, надеялся узнать в них что-нибудь новое. Благодаря этому он посетил всех жрецов, получая от каждого что-нибудь полезное, насколько каждый из них был мудр. (19) Двадцать два года он провел в Египте, занимаясь наблюдением звездного неба, геометрией и постигая не урывками и не поверхностно все тайны богов, пока, взятый в плен воинами Камбиса¹³, не был уведен в Вавилон. Там он охотно общался с магами¹⁴, отвечавшими ему вниманием, и научился у них самому главному в их учении, овладев в совершенстве наукой о природе богов, окончательно освоив, кроме того, науку о числах, музыку и другие предметы, и, проведя таким образом еще двенадцать лет, вернулся на Самос в возрасте приблизительно пятидесяти шести лет.

¹³ Камбис II, сын Кира II, – персидский царь с 529 по 522 г. до н. э. Завоевание Египта Камбисом произошло в 525—524 гг. до н. э.

¹⁴ Здесь маги – название древних потомственных жрецов Персии и Мидии. Первоначально, до VII в. до н. э., это название носило восточно-лидийское племя, из которого позже выделилось особое сословие проповедников и жрецов зороастрийской религии. Во времена Ямвлиха магами также называли жрецов всех религий иранского происхождения. – *Прим. ред.*

Глава V

(20) Узанный некоторыми из людей старшего поколения, он вызвал не меньшее, чем прежде, удивление (ибо казался еще более прекрасным, мудрым и богоподобным), и, когда отечество призвало его приносить всем согражданам пользу и передавать знания, он, не противясь, старался обучать с помощью символов¹⁵, избрав способ, схожий с тем, с помощью которого обучали его самого в Египте, несмотря на то что самосцы с трудом воспринимали такой способ обучения и не усвоили его с пониманием и так, как должно. Так как никто не посещал его занятия и не стремился добросовестно к знаниям, которые он всяческим образом пытался привить эллинам, не презирая и не принижая Самос, потому что это была его родина, но желая, чтобы соотечественники почувствовали привлекательность наук если и не по доброй воле, то хотя бы только мысленно представили ее себе в процессе обучения, Пифагор, наблюдая, как один юноша, любящий гимнастику и телесные упражнения, с природным изяществом и грацией играет в мяч, и узнав, что этот юноша беден и нуждается в средствах, решил, что его легко удастся привлечь к знаниям, если предоставить ему в изобилии средства пропитания и избавить от забот о них. После того как юноша совершил омовение, Пифагор, вступив с ним в разговор, пообещал ему достаточное количество пропитания для поддержания телесных сил и свою постоянную заботу о нем, если тот воспримет от него за короткий срок, без труда и без перерыва в учении, не обременяя себя сразу всем обилием, некоторые знания, приобретенные им у варваров еще во времена его молодости, а теперь утрачиваемые из-за старости и забывчивости. (22) Когда юноша дал согласие в надежде на помощь необходимыми средствами пропитания, Пифагор начал знакомить его с учением о числах и о геометрии, рисуя на абаке изображение каждой фигуры и объясняя весь чертеж, образующий диаграмму, выплачивая юноше в награду за труды каждый раз по три обола. И так он делал постоянно в течение долгого времени с великим старанием и терпеливо, наиболее правильным образом знакомя юношу с наукой и выдавая ему при этом за освоение каждого чертежа по три обола. (23) Когда же юноша, ведомый размеренным путем, уже начал ощущать пользу от этих занятий, радость и успех, Пифагор, понимая происходящее и то, что его ученик теперь добровольно не уйдет и не прекратит учение, стал притворно ссылаться на свою бедность и недостаток денег в том случае, если юноша захочет пройти весь курс. (24) Когда же юноша сказал: «Но я и без них могу учиться и усваивать твои уроки», – Пифагор добавил: «Но я даже для себя одного не имею необходимых средств. Нужно поэтому сделать перерыв, чтобы обеспечить нас ежедневным пропитанием, да и нехорошо забывать о еде для занятий со счетной доской и другой бесполезной работой». Юноша, которого трудно было оторвать от привычных занятий, сказал: «Я скоро принесу тебе все это и каким-нибудь образом отблагодарю», – (25) и с той поры он был так увлечен занятиями, что единственный из всех самосцев занимался с Пифагором, будучи его соименником и сыном Эратокла. От него сохранились письменные рекомендации по умаше-

¹⁵ У всех древних народов наряду с логическим мышлением, присущим современному человеку, было развито так называемое символическое (или мифологическое) мышление. Особенно оно было характерно для культур с тысячелетней историей, таких, как Древний Египет. В Греции с VI в. до н. э. параллельно с развитием философии и практической науки логическое мышление начало преобладать над символическим, а в Европе после эпохи Возрождения символическое мышление исчезло практически полностью. Поэтому большинство современных исследователей считают науку о символах и работу с ними плодом примитивного мышления и вещь несерьезной. Однако символ и работа с ним имеют тысячелетнюю традицию (об этом можно прочесть у исследователя традиции Мирчи Элиаде). Символ, во-первых, отражал связь между священным и мирским, благодаря символам священное постоянно присутствовало в жизни человека. Во-вторых, символ имел много значений, одни из которых были тайными и сообщались при посвящении, а другие – явными и простыми, известными практически всем. Например, треугольник одновременно может обозначать геометрическую фигуру, число 3, отражать триединство Единого Бога (Троицу) и т. д. И, наконец, через работу с символами в храмах Египта, в мистериях орфиков и в древних философских школах происходило развитие воображения ученика, позволявшее ему связывать свою смертную душу с бессмертным началом. – *Прим. ред.*

нию и предписания атлетам того времени есть мясо вместо сушеных смокв. Эти предписания неверно относят к Пифагору, сыну Мнемарха. Говорят, что в это время Пифагор вызвал удивление на Делосе, приходя к жертвеннику Аполлона-Родителя, называемому «бескровным», и совершая там богослужение, отчего и получил способность к прорицанию до конца жизни.¹⁶ Он также бывал и в Спарте, и на Крите, изучая законы. Ознакомившись со всеми этими законами и изучив их, он вернулся домой и стал расспрашивать о забытых местных законах. И в начале приготовил в городе место полукруглой формы для совещаний, которое до сих пор называется «местом Пифагора», где еще и теперь самосцы обсуждают общественные дела, полагая, что о прекрасном, справедливом и полезном надлежит совещаться в том месте, которое приготовил человек, заботившийся обо всех этих вещах. (27) За городом же Пифагор устроил себе в пещере жилище для философствования, в котором проводил много дней и ночей и исследовал все полезное в науках, устроив это таким же образом, как и Минос, сын Зевса. И впоследствии он настолько превосходил своих учеников, что те высоко мнили о себе, изучив лишь малую часть его уроков, сам же он в совершенстве овладел наукой о небесных явлениях и подкрепил ее всеми необходимыми арифметическими и геометрическими расчетами.

¹⁶ Пифагор приносил Аполлону на Делосе нехарактерные для культа этого бога, как и многих языческих богов, бескровные жертвы, отчего жертвенник был назван «бескровным».

Глава VI

(28) Его деяния и впоследствии вызывали еще большее удивление. Ибо, когда философия достигла уже большого распространения и он стал предметом удивления всей Эллады, а лучшие и наиболее преуспевшие в философии люди приезжали на Самос, желая приобщиться к его учености, его же сограждане принуждали участвовать во всех посольствах и общественных мероприятиях, он, видя, как тяжело, повинаясь законам отечества, одновременно заниматься философией и что вследствие этого все прежние философы прожили жизнь на чужбине, отойдя от общественных дел и обдумав все это наедине с собой, но, как говорят некоторые, вследствие презрительного отношения к невежеству тогдашних жителей Самоса, уехал в Италию, считая своим отечеством страну, где есть множество легко поддающихся обучению людей. (29) Вначале он жил в прославленном городе Кротоне, имея много последователей (рассказывают, что при нем было шестьсот человек, побужденных им не только к занятиям философией, которой он обучал, но и, как говорят, приобщившихся к образу жизни, который он предписывал вести; (30) эти последние были философами, а многие просто слушателями, их называют акусматиками), так что на одной только общедоступной самой первой беседе, которую, как говорят, он провел сразу после приезда в Италию, присутствовало более двух тысяч человек, и воздействие Пифагора на них было столь сильным, что они уже не ушли домой, но вместе с женами и детьми учредили некую огромную школу для обучения и сами организовали общину в той местности, которую все называют «Великой Грецией»¹⁷, и, приняв от Пифагора законы и предписания, словно это были божественные установления, никогда не преступали их. Все сообщество пребывало в единомудрии, соблюдая благочестие, близкое к состоянию блаженства. Имущество они сделали общим и вслед за тем причислили Пифагора к богам, как некоего благого и человеколюбивого демона¹⁸, одни называя его Пифийцем, другие – Аполлоном Гиперборейским¹⁹, третьи – Пеаном²⁰, четвертые – одним из населяющих Луну демонов, другие – одним из Олимпийских богов, говоря, что он явился в человеческом образе для пользы и исправления человеческой природы, чтобы дать ей спасительный толчок к счастью и любомудрию, и лучшего дара от богов, чем тот, который явлен в лице Пифагора, не было и не будет никогда. Поэтому еще и теперь широко известна поговорка о длинноволосом самосце. (31) И Аристотель в своем сочинении о пифагорейской философии рассказывает, что у них в глубокой тайне соблюдалось такое деление: есть три вида разумных существ – бог, человек и существо, подобное Пифагору. Они с полным доверием воспринимали то, что он говорил им о богах, демонах и героях, о космосе и различном движении планет и звезд, об их противостояниях, затмениях, отклонениях от правильного движения, эксцентриситетах и эпициклах²¹

¹⁷ Греческие колонии на побережьях Сицилии и Южной Италии, особенно вокруг Тарента. – *Прим. ред.*

¹⁸ В греческой философии демон являлся существом, расположенным в мировой иерархии между богами и людьми и осуществлявшим их связь. – *Прим. ред.*

¹⁹ В греческой мифологии Аполлон – вдохновитель поэзии и музыки, медицины и законодательства, он проявляется в науке через искусство прорицания, в искусстве – через гармонию, в политике – через справедливость, в этике – через очищение души. В одной из ипостасей Аполлон – бог солнечного света, создающего порядок и гармонию. С Аполлоном связывался миф о периодическом возвращении (см. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян.), согласно которому Аполлон каждой весной приходит в Грецию, а осенью возвращается в страну гипербореев. Эта страна посвящена Аполлону, там правят его потомки и живет очень древний народ, который называют жрецами и слугами Аполлона и среди которого он любит пребывать больше всего. Аполлон Гиперборейский, почитавшийся в этой стране, – первоначально бог жатвы, урожая и солнечного света, впоследствии приобретающий героические черты. – *Прим. ред.*

²⁰ Пеан – согласно Гомеру (Илиада, п. V, 401) – врачеватель богов. Позднее был отождествлен с Аполлоном и Асклепием. (В некоторых случаях Пеан – одно из прозвищ Аполлона, связанное с его даром врачевания. – *Прим. ред.*)

²¹ Эксцентриситет (орбиты) – элемент, характеризующий форму орбиты. В зависимости от величины эксцентриситета орбита может иметь форму эллипса, параболы или гиперболы. Эпицикл – вспомогательная окружность: планета движется равномерно по эпициклу, в то время как центр его перемещается по другой окружности с центром в Земле – так называемому

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.